

Д.С. Чумаков*

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

Арктика — регион динамичных изменений, не только природных, но и социально-экономических и международно-политических. Заполярье всегда привлекало к себе пристальное внимание стран, имеющих выход к берегам Северного Ледовитого океана. В настоящее время вследствие изменений климата и благодаря своему богатому энергетическому потенциалу регион вошел и в сферу интересов государств, расположенных вдали от полярных широт. Сегодня в Арктике существует целый ряд проблем общего характера, требующих развития многостороннего сотрудничества, а также клубок проблемных узлов, которые можно распутать лишь в формате двусторонних межгосударственных отношений. В статье рассмотрены обе категории взаимодействия в Арктике: наиболее успешно развивающееся сотрудничество в двустороннем формате на примере взаимодействия в энергетической сфере и многостороннее сотрудничество на примере работы Арктического совета.

Ключевые слова: Арктика, международное и региональное сотрудничество, изменение климата, устойчивое развитие, Арктический совет, коренные народы Севера, энергетика, нефтегазовые ресурсы, морские биоресурсы, Северный Ледовитый океан, полярные исследования.

Современный этап освоения Арктики характеризуется двумя наиболее рельефными тенденциями: стремлением расширить использование арктических ресурсов и попытками образумить человечество по принципу: «Primum non nocere» (лат. — «прежде всего, не навреди»). При этом автор сознательно избегает обозначения очередности этих задач.

Непрекращающиеся дискуссии среди промышленников, дипломатов, ученых, журналистов из разных стран — арктических и неарктических — постоянно подкладывают на чаши весов то факты о первоочередном характере разработки запасов нефти, газа и других минеральных ресурсов Севера (помимо уже активно осваиваемых морских биоресурсов), то доказательства приоритетности заботы об экологии, коренных народах и пришлого местного на-

---

* Чумаков Дмитрий Сергеевич — к.э.н., сотрудник Министерства иностранных дел Российской Федерации, с 2008 г. — первый секретарь Постоянного Представительства РФ при ООН в Нью-Йорке, в 2005—2006 гг. — исполнительный секретарь Арктического совета (e-mail: dmitry.chumakov@yahoo.com).

селения, их сохранении и развитии. Очевидно, как и в других узлах проблем, необходимо искать «золотую середину», при которой экологи не злоупотребляли бы своим влиянием на хозяйственную деятельность, а промышленники прислушивались бы к разумным рекомендациям защитников устойчивого развития.

В этом отношении международному сотрудничеству в Арктике в настоящее время, к сожалению, присущи некоторая неопределенность, апробация противоречащих друг другу принципов, дефицит обоснованных решений по взаимодействию с зарубежными партнерами. Все это в очередной раз подтверждает, что поиск «золотой середины» никогда не дается легко. Так, было создано огромное количество международных форумов и форматов по решению указанных проблем, однако отнюдь не все из них прошли испытание временем и доказали свою востребованность. В рамках некоторых форумов были разумно учтены уроки «разделения труда», отвергнуты одни инициативы и развиты другие.

Анализ взаимодействия в регионе показывает, что в таких стратегических сферах, как, например, энергетическая, сотрудничество развивается, как правило, в двустороннем формате, поскольку на многосторонней основе осуществить его достаточно сложно, в то время как проблемы науки, культуры, а также защиты интересов устойчивого развития могут решать широкие региональные форумы, в частности Арктический совет (АС) и Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Северный форум и Международный арктический научный комитет (МАНК), программа «Международный полярный год», другие форматы и неправительственные организации, большинство из которых, кстати, имеют статус наблюдателей в АС.

Безусловно, Россия является активнейшим участником данных процессов, международных форумов и программ, что отражено в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2020 года и на дальнейшую перспективу», утвержденных президентом РФ Д.А. Медведевым 18 сентября 2008 г. [5].

Документ охватывает основные сферы взаимодействия в Арктике с учетом интенсификации сотрудничества как в региональных форматах взаимодействия, так и в двусторонних отношениях с приполярными государствами. Среди главных интересов политики России в регионе обозначены использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; сохранение в Арктике зоны мира и сотрудничества; сбережение уникальных экологических систем региона.

Интерес к активному освоению Арктики проявляют также «третьи страны», в первую очередь Китай и государства Евросоюза, которые

претендуют на участие в разработке ресурсов и одновременно — на повышение своей роли в качестве источников верных рекомендаций по сохранению региона.

В настоящей статье будут рассмотрены обе категории взаимодействия в Арктике: наиболее успешно развивающееся сотрудничество в двустороннем формате — на примере взаимодействия в энергетической сфере и многостороннее сотрудничество — на примере Арктического совета.

Международное энергетическое сотрудничество в Арктике и участие в нем России

Эффективное освоение углеводородного потенциала Арктики требует укрепления международного сотрудничества, прежде всего между государствами, имеющими непосредственный выход к Северному Ледовитому океану. Разумеется, среди характеристик такого сотрудничества важнейшую роль играют скоординированность действий участников и контролирование соблюдения их стратегических национальных интересов.

По различным оценкам, к 2005 г. энергетический потенциал материковой части и континентального шельфа Арктики в денежном выражении составлял 62 трлн долл. США [3]. С учетом стремительного роста цен на нефть, восстановившего в 2010 г. свои темпы после глобального финансового кризиса, эта сумма имеет тенденцию к увеличению.

Растет и число оценок, прогнозирующих возрастание стратегического значения арктических энергоресурсов по мере истощения таковых в странах Ближнего и Среднего Востока.

Эти соображения так или иначе влияют на формирование национальных политических курсов по освоению Арктики. В частности, можно выделить два основных подхода к решению этой задачи.

В рамках первого подхода государство проводит политику «открытых дверей», допускающую участие иностранного капитала на любых стадиях освоения энергетического потенциала.

В рамках второго подхода государство придерживается ограничительной политики в отношении своих северных запасов, полностью закрывая для иностранного капитала сферу геолого-разведочных работ (ГРП) и на различных условиях привлекая иностранные инвестиции к добычным работам, одновременно предпринимая экспансивные шаги, т.е. осуществляя попытки экспансии посредством получения долей в зарубежных нефтегазодобывающих проектах.

Примером страны, реализующей первый подход, является Дания, которая продает лицензии на ГРП и потенциальную добычу

в своих западно-гренландских акваториях компаниям Норвегии («StatoilHydro»), Канады («Encana Corporation»), США («Conoco-Phillips»). При этом необходимо отметить отсутствие каких-либо крупных открытий в районе Гренландии и Фарерских островов в последнее время.

Второй (протекционистский) подход характерен для остальных арктических государств. Ранжируя их по степени ограничения иностранного участия в нефтегазовых разработках, можно сформировать следующую очередность: США — 3% иностранного капитала, Россия — 21, Канада — около 55, Норвегия — около 60% [1]. Следует, однако, отметить, что оценки данных показателей существенно различаются, в основном в отношении Норвегии и России. Так, по имеющимся в распоряжении автора данным, можно утверждать, что «по Норвегии участие иностранного капитала не превосходит 40%-ную грань, по России в среднем — 12%» [10].

Наиболее ограничительный подход реализуют **США**, арктические месторождения которых (речь идет об Аляске) разрабатываются преимущественно за счет собственного капитала. Одновременно особый акцент американские общенациональные и аляскинские компании делают на экспансии в российскую Арктику и на Сахалин, в Норвегию и Канаду.

В последнее время с учетом роста значимости арктических запасов в США начинают изучать возможности сотрудничества с канадскими компаниями, прежде всего в инфраструктурном плане, рассматривать масштабные проекты совместного освоения, предлагаемые Китаем, что тоже может быть перспективно ввиду прогнозируемых крупных запасов газа у побережья Аляски (свыше 1,3 трлн куб. м). Одним из ярких примеров изменения политики «закрытых дверей» США служит недавняя продажа прав на разработку участков в Чукотском море (у побережья Аляски), благодаря которой норвежцы («StatoilHydro») совместно с итальянцами («Eni») получили 9 из 16 лицензионных участков [28].

Норвегия в числе приоритетных инвесторов рассматривает компании США, с помощью которых, по сути, удалось осуществить введение в эксплуатацию в конце 2007 г. одного из крупнейших газовых месторождений «Snøhvit» («Белоснежка»). Его бюджет многократно увеличивался, что вызывало неудовлетворение со стороны норвежского парламента, утверждающего расходы от имени государства как основного владельца. Активно участвуют в разработке норвежских месторождений также крупнейшие компании Франции, Италии, Германии.

Для **Канады** главным партнером являются, безусловно, США; в то же время канадцы во многих своих северных проектах в значительной степени опирались именно на норвежские технологии.

Арктический нефтегазовый сектор **России** — самый крупный среди приполярных государств. Возможно, этим обусловлено сотрудничество РФ в его освоении с наибольшим количеством стран — США, Канадой, Норвегией, Францией, Германией, Нидерландами.

Потенциал российской Арктики в среднем оценивается в 83 млрд тонн нефтяного эквивалента¹. В долевом соотношении прогнозные нефтегазовые ресурсы России и остальных арктических государств распределяются следующим образом: 1) нефть: Россия — 71%, США — 19,8, Норвегия — 7, Канада — 2,2%; 2) газ: Россия — 91%, США — 3,2, Норвегия — 3,5, Канада — 2,3%².

Таким образом, прогнозируется абсолютное преобладание нефтегазоконденсатной ресурсной базы России над другими странами Арктического региона. Ресурсы нефти и газа России, США, Канады и Норвегии в Арктике (включая подтвержденные и прогнозируемые) составляют свыше 20 млрд куб. м нефти и свыше 43 трлн куб. м газа; из них оставшиеся российские арктические ресурсы — свыше 15 млрд куб. м нефти и 39 трлн куб. м газа, что составляет почти 8% мировых ресурсов нефти и 21,5% мировых ресурсов газа³.

России целесообразно закреплять и развивать свое доминирующее положение в этом регионе, в том числе с помощью механизмов контролируемого международного сотрудничества.

Процентная доля нефти, добываемой на северных месторождениях, по отношению к общенациональной добыче в среднем составляет: у России — 82%, США — 31, Норвегии — 26, Канады — 1,2%. Процентная доля газа, добываемого на северных месторождениях, по отношению к общенациональной добыче достигает: у России — 97%, Норвегии — 18, Канады — 1,1% (США на Аляске пока добывают только нефть)⁴.

Иными словами, Россия и Норвегия лидируют по долям арктических месторождений в общем количестве добываемого газа,

---

¹ По материалам доклада Лачининского С., Заботина С. «Российский арктический сектор: от антагонизма к сотрудничеству, геоэкономический подход» на конференции «Арктические рубежи», г. Тромсё, Норвегия, 22—25.01.2008 г.

² Сводный доклад «Об оценке состояния, перспектив и последствий разработки углеводородного сырья в Арктике» («Arctic Oil and Gas Assessment»), представленный Рабочей группой Арктического совета по оценке Программы арктического мониторинга и оценки (АМАР) на конференции «Арктические рубежи» («Arctic Frontiers»), г. Тромсё, Норвегия, 21 января 2008 г. [24, р. 32].

³ По итогам сопоставления данных упомянутого ранее доклада Арктического совета («Arctic Oil and Gas Assessment») с данными обзорного доклада компании «BP» за 2007 г. [23].

⁴ Материалы интернет-изданий «EIA: International Energy Annual» (2000—2004), «International Petroleum Monthly» (2005—2006); международного статистического доклада компании «BP» за 2007 г. [23]; доклада Арктического совета «Об оценке состояния, перспектив и последствий разработки углеводородного сырья в Арктике» [24].

у России и США крупнейшие доли арктических месторождений нефти. Вместе с тем Соединенные Штаты пока не претендуют на значительное участие в поставке добываемых в Арктике энергоресурсов в Европу, так как 95% нефти с Аляски используется для внутреннего потребления [16, р. 1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными конкурентами в борьбе за европейские нефтегазовые рынки среди арктических стран являются Россия и Норвегия. При этом обе страны активно прорабатывают варианты увеличения объема экспорта в США, так как последние ориентируются на близлежащих поставщиков, прежде всего Канаду и Мексику. Безусловно, выход на американский рынок будет требовать серьезных вложений в развитие транспортных и инфраструктурных систем. Это одна из причин, обуславливающих объединение усилий России и Норвегии по выходу на заокеанские рынки, дополнительный импульс которому может придать урегулирование давнего территориального спора между двумя странами в рамках подписания договора о разграничении морских пространств в Северном Ледовитом океане⁵.

Оставляя в стороне весьма спорные оценки реализации совместных проектов с американскими, британскими и голландскими компаниями на острове Сахалин, рассмотрим основные направления международного энергетического сотрудничества в российской части Арктики.

Россия — США.

Наиболее успешным партнерством с американскими компаниями на Севере являются проекты компаний «Лукойл» и «Сопос-Phillips», которые для освоения Тимано-Печорской провинции в Карском море создали совместное предприятие ООО «Нарьянмар-нефтегаз» (70% акций принадлежит компании «Лукойл», остальное — американской корпорации) [21].

Еще одним важным направлением сотрудничества является деятельность созданного 15 лет назад Американско-российского центра при Университете штата Аляска (США), который за время своего существования предоставил возможность почти 15 тысячам российских студентов пройти обучение в Анкоридже (речь идет о совместных с вузами Хабаровска, Южно-Сахалинска, Магадана, Петропавловска-Камчатского, Комсомольска, Благовещенска, Владивостока, Якутска программах обучения студентов). США не скрывают, что преследуют вполне практическую цель: подготовить кадры, которым была бы близка тема сотрудничества с американскими компаниями на Дальнем Востоке, прежде всего в сфере развития топливно-энергетического комплекса.

---

⁵ Подробнее о Мурманском договоре в этом номере см.: [4]. — *Прим. ред.*

Россия — Канада.

Среди канадских компаний лидирующую роль в освоении российского Севера играет «Petro-Canada», участвующая в инфраструктурных проектах корпорации «Газпром», включая схему развития балтийского региона в целях организации поставок со Штокмановского месторождения [23].

Канадская «SNC-Lavalin» в 2005 г. заключила контракт на сумму 13 млн кан. долл. с российской компанией «Ванкорнефть» (дочернее предприятие ОАО «Роснефть») по разработке технико-экономического обоснования (ТЭО) на освоение Ванкорского нефтяного месторождения. В 2006 г. «SNC-Lavalin» закончила предварительное проектирование поверхностного обустройства месторождения и получила контракт на разработку проекта нефтеперерабатывающего завода.

Россия — Норвегия.

Российско-норвежское сотрудничество в последние годы развивается стремительными темпами и включает как широкое межгосударственное взаимодействие в энергетической сфере, так и совместную работу отдельных компаний, а также развитие прямых связей норвежских промышленников с соответствующими специалистами в Мурманской и Архангельской областях.

Наиболее показательным примером является соглашение о передаче норвежской компании «StatoilHydro» 24% акций предприятия, занимающегося освоением Штокмановского месторождения, — «Shtokman Development Company» (SDC). В проекте также участвует французская компания «Total» (25% акций) [2]. Капиталовложения в первую фазу предварительно оцениваются в 15 млрд долл. Предполагается, что 40% оплатят участники консорциума, а 60% будут привлечены в виде кредитов. По завершении периода эксплуатации первой фазы, сроки которого постоянно пересматриваются, иностранные партнеры уступят свои доли в SDC компании «Газпром».

Норвежские нефтегазовые концерны принимают участие в реализации ряда других нефтегазовых проектов и связанных с ними программ в России. «StatoilHydro» участвует в эксплуатации Харьгинского нефтяного месторождения (40% собственности), разрабатываемого на условиях соглашения о разделе продукции.

Компания «Aker Kverner» занимает лидирующие позиции в России среди норвежских компаний в разработке инженерно-конструкторских решений по освоению шельфовых арктических месторождений, имеет подряды у концернов «Транснефть», «Газпром» и т.д.

В сфере образования и повышения квалификации сначала «Statoil», а затем (после слияния) «StatoilHydro» активно сотрудничали с Архангельской и Мурманской областями, а также оказывали помощь в подготовке субподрядчиков и специалистов в нефтегазовой

сфере. Так, в феврале 2006 г. Мурманская и Архангельская области и «Statoil» подписали договор о сотрудничестве. В Архангельске был открыт Центр развития региональной сети поставщиков для нефтегазовой отрасли «Созвездие». В сентябре 2006 г. компания «Statoil» подписала Меморандум о взаимопонимании по экономическому и социальному сотрудничеству с администрацией Мурманской области (в 2008 г. он «переподписан» от имени новой объединенной компании «StatoilHydro»). «Statoil» также передала в распоряжение Мурманской области оборудование стоимостью 1,7 млн долл. для устранения последствий разливов нефти.

В настоящее время «StatoilHydro» участвует в программах подготовки российских субподрядчиков к работе в нефтегазовой отрасли на российском Северо-Западе. В Мурманске и Архангельске работают координационно-информационные центры компании «StatoilHydro» — «Интершельф».

Архангельский государственный технический университет (АГТУ) и образованный на его базе Институт нефти и газа вместе со своим партнером — университетом Ставангера (Норвегия) получили грант в размере 3 млн норв. крон (около 0,5 млн долл. США) от норвежского правительства, что позволит АГТУ продвигать реализацию программы подготовки инженеров, способных решать сложнейшие задачи разработки и эксплуатации нефтегазовых месторождений на морском шельфе [8].

Профильное российско-норвежское сотрудничество в сфере образования успешно реализуется на базе Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД РФ в рамках магистерских программ и программ MBA в сфере энергетики.

С учетом изложенного можно сформулировать некоторые выводы и предложить рекомендации.

Приполярные государства, среди которых первое место по доле нефтегазовых месторождений занимает Россия, в недостаточной степени осваивают потенциал двустороннего сотрудничества в области разработки арктических нефтегазовых месторождений (в первую очередь это относится к России и США).

Анализ освоения арктического сектора нефтегазодобычи в приполярных государствах показывает, что у каждого из них есть своя специфика и преимущества: у США — высокий инвестиционный уровень развития отрасли на Севере и интенсивная экспансия капитала в другие северные страны, у Канады — уникальные методы решения социально-экономических вопросов с коренными народами Севера по мере развития нефтегазовой индустрии, у Норвегии — оптимально сформированные позиции в шельфовых технологиях нефтедобычи и высокие экологические стандарты, у России — обширный опыт нефте- и газодобычи на суше в условиях Заполярья.

Общей для всех стран является тенденция привлечения иностранного капитала в нефтегазовую отрасль, хотя она и проявляется в разной степени.

Выделим основные параметры добычи углеводородного сырья в Арктике в преломлении к российским интересам.

Освоение нефтегазовых месторождений региона неразрывно связано с межнациональной и межкорпоративной конкуренцией, обусловленной борьбой за рынки сбыта. Исход последней, в свою очередь, во многом зависит от инфраструктурных и транспортных решений, специфических для Арктического региона.

Усиление конкурентных позиций России на межнациональном уровне в перспективе может быть достигнуто посредством: а) усовершенствования маршрутов проводки по Северному морскому пути (СМП); б) развития танкерного флота; в) укрепления портовой инфраструктуры СМП, что в совокупности может создать важные преимущества в освоении Арктики.

В сфере межкорпоративной конкуренции одним из перспективных решений представляется проработка российскими и норвежскими компаниями вариантов совместного развития и использования транспортной инфраструктуры, а также заимствование норвежских технологий российской стороной, что будет вписываться в уже реализуемую программу российско-норвежского сотрудничества в топливно-энергетической отрасли на Севере.

Эффект синергии от партнерства может быть также достигнут путем скоординированного выхода российских и норвежских государственных компаний на европейские рынки, укрепления позиций в США и, возможно, Азиатско-Тихоокеанском регионе. Также представляется целесообразным использовать заинтересованность Соединенных Штатов в расширении поставок российской нефти и на взаимовыгодной основе сотрудничать с ними в области развития инфраструктуры для транспортировки углеводородного сырья с северных месторождений в США и на европейские рынки. После того как крупнейшая американская компания «ConocoPhillips» проиграла борьбу норвежской «StatoilHydro» за участие в разработке Штокмановского месторождения, интерес предпринимателей США к другим проектам на Севере не ослабевает, а лишь усиливается.

Следует также учитывать стремление неарктических государств, прежде всего динамично развивающихся (КНР, Индии, Южной Кореи), завладеть доступом к новым источникам сырья и торговым маршрутам. Характерными примерами этой тенденции стали изъятие Китаем заинтересованности в участии в разработках нефтяных месторождений на Аляске, а также подписание Китайской национальной нефтяной шельфовой корпорацией (CNOOC)

контракта с норвежской компанией «Aker Kverner», работающей в сфере инженерных услуг для шельфовых месторождений, на сумму 13 млн долл. США. Контракт предусматривает поставку норвежцами буровой установки для ультраглубоководного бурения в конце 2011 г. [18]. В рамках этой же тенденции Европейский союз постоянно держит в поле зрения вопросы международного сотрудничества в Арктике, выступает в качестве наблюдателя в Арктическом совете, участвует в разработке оценочных и научных программ по самым различным аспектам развития региона с абсолютно теми же целями, что и у других неарктических государств.

«Глобализация» арктической повестки дня не входит в число приоритетных задач государств, имеющих выход к побережью Северного Ледовитого океана. Тем не менее накопленная практика показывает, что путем контролируемого объединения усилий с учетом национальных интересов достигаются наиболее ощутимые экономические выгоды при одновременном прогрессе в вопросах охраны окружающей среды. Речь идет в первую очередь об инвестиционной интеграции, позволяющей значительно увеличивать масштабы добычи за счет крупных инфраструктурных вложений, и об обмене передовым опытом в сфере технологий.

В случае России, тем не менее, уместно также уделять больше внимания дифференцированному подходу к международному сотрудничеству в регионе для минимизации допуска иностранных партнеров к геолого-разведочным работам в целях сокращения стратегической зависимости и максимизации интернационализации добычной деятельности в целях повышения эффективности работ.

Многостороннее сотрудничество в Арктике: проблемы и перспективы (на примере деятельности Арктического совета)

Решение комплексной проблемы предотвращения дальнейшего обострения экологической ситуации, ее оздоровления и нормализации положено в основу сотрудничества приарктических стран, а также содействия их усилиям со стороны международного сообщества. Становление такого сотрудничества относится к 1950-м гг., когда парламентарии стран Северной Европы (Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии) учредили Северный совет. Его предложения по проблематике региона, в которой доминировали вопросы экологии, с 1971 г. было решено проводить в жизнь с помощью Совета министров северных стран. Вскоре после создания Северного совета скандинавские государства озаботились экологической ситуацией не только на своих территориях, но и у своих соседей в Северной Атлантике, Баренцевом и Балтийском морях, обратив особое внимание на Россию. Это подготовило почву для создания

двух субрегиональных международных организаций — Совета государств Балтийского моря (СГБМ) в 1992 г. и Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) в 1993 г., в который на правах постоянных членов вошли Дания, Исландия, Норвегия, Россия, Финляндия, Швеция, Европейская Комиссия, а статус наблюдателя получили еще 9 стран, в том числе США и Канада, что позволяет рассматривать его в качестве первой международной субрегиональной организации, ориентирующей на обсуждение природоохранной тематики все северные страны. Под эгидой СБЕР действует так называемый региональный совет руководителей административно-территориальных образований стран-членов: соответствующих северных губерний и коммун Норвегии, Швеции и Финляндии, а также соседних северных субъектов Российской Федерации (Архангельской и Мурманской областей, республик Карелия и Коми, Ненецкого автономного округа).

В 1989 г. Финляндия выступила с инициативой сотрудничества в сфере охраны окружающей среды на всей территории Арктики. На состоявшейся в 1991 г. в финском городе Рованиemi встрече министров иностранных дел 8 северных государств (США, Канады, России, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии и Дании) была подписана декларация и одобрена Стратегия защиты окружающей среды в Арктике (Arctic Environmental Protection Strategy — АЕPS), охватывающая следующие направления: защита арктических экосистем (включая человека); обеспечение защиты, улучшение и восстановление качества окружающей среды, устойчивого использования природных ресурсов, в том числе местным и коренным населением Арктики; признание традиционных и культурных нужд, ценностей и интересов коренных народов в отношении окружающей среды в Арктике; определение, ограничение и как конечная цель — запрещение загрязнения Арктики.

В том же 1991 г. был учрежден так называемый Северный форум — организация, объединяющая административно-территориальные образования с «северной спецификой» 10 стран, в том числе 6 собственно северных (России, США, Канады, Норвегии, Швеции и Финляндии) и 4 азиатских (Японии, Южной Кореи, КНР, Монголии). В повестке дня организации постоянно присутствуют программы природоохранного сотрудничества. От России в работе Северного форума принимают участие Архангельская, Камчатская, Магаданская и Сахалинская области, Красноярский край, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, Республика Саха (Якутия) и Санкт-Петербург.

Логичным завершением усилий по укреплению природоохранного сотрудничества в Арктике стал учрежденный 8 арктическими государствами (Данией, Исландией, Канадой, Норвегией, Россией,

США, Финляндией и Швецией) в Оттаве в 1996 г. как региональный форум межправительственного уровня Арктический совет (АС) [15].

Основными генераторами идей и предложений о тесном международном сотрудничестве в области сохранения и защиты хрупкой экосистемы Арктики были и остаются скандинавские страны. Кроме того, в качестве членов Евросоюза они стремятся добиться и разворота его политики в северном направлении, результатом чего стала принятая ЕС в 1997 г. концепция «Северное измерение». В ее рамках было предложено формулировать и формировать общую политику ЕС в Северной Европе, включая территории сопредельных стран — России, Норвегии и Исландии. В 2007 г. концепция была обновлена: в результате многосторонних переговоров был подписан Рамочный документ по политике «Северного измерения», обозначенной как равноправное партнерство Евросоюза, России, Норвегии и Исландии с равным софинансированием программ в области охраны окружающей среды, здравоохранения и социального благополучия, транспорта и логистики и др.

Таким образом, сложившееся за последние полстолетия сотрудничество в целях устойчивого развития северных стран представляет собой довольно сложную, многоуровневую систему. В ней взаимодействуют правительства и парламенты, отдельные организации, представляющие интересы коренного населения Севера, государственные и частные учреждения, национальные исследовательские центры и международные экологические организации.

Лидирующую роль в международном сотрудничестве на Севере играет Арктический совет, деятельность которого необходимо рассмотреть более подробно.

Арктический совет был создан как межправительственный «форум высокого уровня» для развития сотрудничества арктических государств, координации их действий в интересах обеспечения устойчивого развития региона, защиты окружающей среды, сохранения культуры, традиций и языков коренных народов Севера [20]. При этом оговорено, что АС не занимается вопросами военной безопасности (эта роль была отведена программе «Арктическое военное экологическое сотрудничество» — Arctic Military Environmental Cooperation).

Высшим органом Арктического совета является сессия на уровне министров иностранных дел государств-членов, проводимая один раз в два года. Председательствует в АС одна из стран-участниц в течение двух лет. В 2004—2006 гг. председателем была Россия, в 2006—2009 гг. — Норвегия (по ее просьбе срок был продлен на полгода для завершения ряда долгосрочных проектов). С апреля 2009 г. председателем АС является Дания.

Текущими вопросами деятельности Арктического совета и подготовкой министерских сессий занимается Комитет старших должностных лиц (КСДЛ), который проводит заседания не реже двух раз в год.

В интересах обеспечения активного участия представителей коренных народов Арктики в деятельности АС статус «постоянного участника» (участие в обсуждении всех вопросов, но без права голоса) был предоставлен Циркумпольярной конференции инуитов, Международной ассоциации алеутов, Совету саамов, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Арктическому совету атабасков и Международному совету гвичинов. Количество «постоянных участников» может быть увеличено, но не должно превышать число государств-членов.

Согласно учредительной Декларации, статус наблюдателя в АС могут получить неарктические страны, межправительственные и межпарламентские организации, а также организации универсального и регионального характера, включая неправительственные. В настоящее время постоянными наблюдателями являются Великобритания, Нидерланды, Польша, ФРГ, Франция, Испания, а также Конференция парламентариев Арктического региона, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Всемирный союз охраны природы, Совет министров северных стран, Северная экологическая финансовая корпорация, Северный форум и ряд других (всего 20 международных и неправительственных организаций). С 2007 г. ежегодно на разовой основе (ad-hoc) статус наблюдателя предоставляется Китаю и Италии, а также Еврокомиссии, Южной Корее и Японии.

Арктический совет начал свою деятельность с проведения программ в рамках «процесса Рованиеми» — международного сотрудничества в сфере реализации стратегии охраны окружающей среды Арктики. Позднее в круг ведения совета были добавлены вопросы устойчивого развития. В АС действуют 6 тематических рабочих групп: арктического мониторинга и оценки (Arctic Monitoring and Assessment Programme — АМАР), предупреждения, готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации (Emergency Prevention, Preparedness and Response Working Group — ЕРРР), сохранения арктической флоры и фауны (Conservation of Arctic Flora and Fauna — САFF), защиты арктической морской среды (Protection of the Arctic Marine Environment — РАМЕ), устойчивого развития (Sustainable Development Working Group — SDWG), борьбы с источниками загрязнения в Арктике (Arctic Contaminants Action Programme — АСАР). В 2008 г. Россия возглавила рабочую группу АСАР и создала в Москве ее секретариат [12]. С середины 2011 г. России предстоит возглавить рабочую группу САFF.

С момента создания Арктического совета было проведено семь министерских сессий, по итогам каждой из которых принимались министерские декларации с приоритетами будущего сотрудничества.

В ходе *первой сессии* 17—18 сентября 1998 г. в Икалуите (Канада) рассматривались программные и организационные аспекты деятельности АС. Были приняты итоговая Декларация, Мандат международной программы устойчивого развития Арктики и Правила процедуры Арктического совета, закрепившие принцип консенсуса арктической «восьмерки» при принятии всех решений [22].

На *второй сессии* 12—13 октября 2000 г. в Барроу (Аляска, США) были утверждены Рамочный документ АС по устойчивому развитию, создавший основу для дальнейшего сотрудничества в области разработки Стратегии устойчивого развития Арктики, План действий АС по борьбе с загрязнением в Арктике (Arctic Contaminants Action Plan — АСАР) и Программа оценки влияния изменения климата (Arctic Climate Impact Assessment — АСИА) [17].

Во время *третьей сессии* 9—10 октября 2002 г. в Инари (Финляндия) была принята очередная итоговая Декларация в которой в качестве приоритета деятельности АС была определена работа над Планом действий по устойчивому развитию в Арктике (координатор — Россия), Докладом о развитии человеческого потенциала в Арктике, Политическими рекомендациями и Научным докладом о ходе реализации Программы оценки влияния изменения климата в Арктике (Arctic Climate Impact Assessment — АСИА [14]), Докладом об оценке перспектив и последствий разработки углеводородного сырья в Арктике (Arctic Oil and Gas Assessment).

На *четвертой сессии* 24 ноября 2004 г. в Рейкьявике (Исландия) председателем Арктического совета стала Россия. Были рассмотрены итоги исландского председательства, в частности успешный ход реализации Программы оценки влияния изменения климата. За два года ее работы были проведены пять заседаний КСДЛ АС (в Якутске, Ханты-Мансийске, Сыктывкаре, Москве и Салехарде), на которых был рассмотрен весь спектр вопросов устойчивого развития Арктического региона в социальной, экономической и природоохранной сферах, утвержден предложенный Россией механизм реализации Плана действий АС по устойчивому развитию, согласованы документы предстоящей салехардской сессии — Министерская декларация и Отчет КСДЛ [25].

В ходе *пятой сессии* Арктического совета в Салехарде (Россия), прошедшей 26 октября 2006 г. под председательством С.В. Лаврова, участники позитивно оценили деятельность России в качестве председателя АС. «В числе главных итогов — наполнение Плана действий по устойчивому развитию Арктики экономическими, со-

циальными и экологическими проектами; начало реализации российского Национального плана действий по защите морской среды от загрязнений с суши; выполнение совместно с организациями коренных народов ряда многосторонних проектов по уничтожению стойких химических загрязнителей; продвижение проектов в области охраны здоровья людей, включая телемедицину и создание специализированного научно-медицинского центра; интенсификация сотрудничества в области предупреждения и ликвидации последствий техногенных катастроф и контроля за радиационной обстановкой; введение в деятельность совета нового — культурного — измерения» [9].

Приоритетами следующего двухлетнего председательства — норвежского — стали устойчивое использование природных ресурсов и проблематика изменения климата. В Тромсё (Норвегия) был также создан временный секретариат АС на весь период председательства Норвегии, Дании и Швеции — до 2013 г., что позволило поднять организационный уровень работы совета. Одним из стержневых проектов стало исследование вопросов, связанных с нефтью и газодобычей в Арктике — «Arctic Oil and Gas Assessment», на которое автор статьи ссылается в части, касающейся энергетического сотрудничества. Однако в силу вполне объяснимого (упомянутого ранее) низкого уровня обмена чувствительной информацией между государствами — членами АС подготовленные документы носят ограниченный характер.

Шестая министерская сессия АС состоялась 29 апреля 2009 г. в Тромсё (Норвегия), где председательство на 2009—2011 гг. перешло к Дании. Датское правительство среди приоритетов обозначило проблемы адаптации к изменению климата, сохранения биоразнообразия, улучшения положения коренных народов [19].

Седьмая министерская сессия АС, на которой были подведены итоги датского председательства, состоялась 12 мая 2011 г. в Нууке (Гренландия). Председательство перешло к Швеции [29].

Среди основных текущих проектов Арктического совета наибольший интерес представляют следующие инициативы.

На министерской сессии АС в Тромсё была одобрена инициатива о разработке первого панарктического соглашения о сотрудничестве в проведении авиа- и морских поисково-спасательных операций [11, р. 5]. В формате специально созданной целевой группы (под председательством России и США) было согласовано первое в истории АС юридически обязывающее межправительственное соглашение, подписанное в ходе седьмой министерской сессии в Нууке 12 мая 2001 г. [7]. Соглашение оговаривает международно-правовой контекст взаимодействия и основные параметры сотрудничества, в том числе обмен данными, порядок участия

в спасательных мероприятиях, вопросы координации. Подписание такого документа лишь подтверждает серьезность намерений арктических государств усилить темпы освоения региона.

Работа второй учрежденной в Тромсё целевой группы — по «короткоживущим факторам изменения климата» [11, р. 2] (сажа, тропосферный озон, метан), в которой принимают активное участие российские ученые, нацелена на изучение степени и механизма воздействия этих факторов на климат, а также подготовку практических предложений по ограничению их возникновения и существования.

Большую роль в сфере исследований по изменению климата сыграл крупный научный доклад по криосфере — SWIPA («Snow, Water, Ice, Permafrost in the Arctic» — «Снег, вода, лед и вечная мерзлота в Арктике»), в подготовке которого активное участие приняли российские ученые. Это один из основных научных проектов, представленных в Нууке [24, р. 3].

Организована работа по развитию принятого в Тромсё научного доклада «Оценка перспектив морского судоходства в Арктике» (Arctic Marine Shipping Assessment — AMSA), которая ведется в рабочей группе РАМЕ («Protection of Arctic Marine Environment» — «Защита морской окружающей среды»). Речь идет о выработке и конкретизации практических рекомендаций по защите экологии Северного Ледовитого океана в свете ожидаемого роста морских грузовых и пассажирских перевозок [24, р. 8].

В Нууке были также доложены итоги работы над обширным докладом «Обзор условий жизни в Арктике: инуиты, саамы и коренные народы Чукотки» (Survey of Living Conditions in the Arctic — SLiCA) [24, р. 7]. Документ представляет собой результат глубокого десятилетнего анализа социально-экономической составляющей жизни коренных народов Севера и содержит широкую базу для принятия решений по их развитию.

Активным участием ведомств арктических держав, отвечающих за природоохранные вопросы, характеризуются проекты АС по сохранению арктической флоры и фауны («Тенденции биоразнообразия в Арктике 2010», «Программа мониторинга циркумполярного биоразнообразия» и др.).

Перспективным и полезным обещает стать начинающийся проект по созданию Инфраструктуры пространственных данных Арктического региона [24, р. 14]. Результаты проекта будут весьма востребованными в ходе хозяйственного освоения Арктики, проведения поисково-спасательных операций и научных исследований. Как представляется, успешное развитие данного проекта продемонстрирует приверженность арктических государств к стратегии устойчивого и долгосрочного регулирования процессов в регионе, в том числе путем обмена чувствительной информацией.

В план Рабочей группы по устойчивому развитию включен российский проект «Электронная память Арктики», который был представлен широкой общественности премьер-министром Российской Федерации В.В. Путиным в ходе международного форума «Арктика — территория диалога», состоявшегося в Москве 19—23 сентября 2010 г. [6]. Проект подразумевает создание одновременно электронного архива, электронной библиотеки и электронного музея, в которых будет собрана текстовая, графическая, цифровая, звуковая, видео- и фотоинформация об историческом, научном, литературном и культурном наследии коренных народов Севера.

В настоящее время всего в работе в Арктическом совете находится свыше 70 проектов, охватывающих вопросы изменения климата, экологии, экономики, культуры, здравоохранения, предотвращения чрезвычайных ситуаций, защиты интересов коренных народов Севера.

Россия как государство — член Арктического совета в целях обеспечения устойчивого развития Арктики принимает участие в деятельности всех его рабочих органов и структур.

Главными преимуществами членства в АС являются доступ к опыту других стран в решении общих для Арктического региона задач, влияние на формирование суверенных политик государств в ходе разработки тех или иных мер в Арктике, конструктивный диалог с партнерами.

Одним из основных недостатков Арктического совета в прошлом было отсутствие у него собственного фонда финансирования проектов: так называемая страна-куратор каждой инициативы обеспечивала основное финансирование и привлекала дополнительные денежные средства из других источников и стран. В ходе министерской сессии в Нууке члены АС, включая Россию, окончательно подтвердили свою готовность принять участие в формировании Инструмента поддержки проектов (Project Support Instrument), т.е. оперативного фонда, который призван облегчить реализацию международных инициатив, нацеленных именно на российскую территорию. Уровень российского участия в период 2011—2013 гг. заявлен в сумме, эквивалентной 10 млн евро (Доклад КСДЛ министрам в Нууке [26, р. 4]). Теперь членам АС предстоит на практике доказать способность к скоординированному совместному освоению средств фонда, что, как правило, является одним из самых сложных испытаний организации на устойчивость. В истории работы АС были попытки решать задачи не только охраны природы и социального развития, но также энергетики и рыболовства, однако последние не увенчались особым успехом из-за вполне обоснованного низкого уровня готовности государств обмениваться информацией стратегического значения. Одним из последних

примеров был инициированный США проект «Арктический энергетический саммит» (АЭС), рассчитанный на два года (2007—2008 гг.) и преследовавший три задачи:

- 1) формирование совместных образовательных проектов и информационное продвижение тематики сотрудничества в этой сфере;
- 2) проведение тематической конференции на Аляске;
- 3) создание постоянно действующей сети экспертов (так называемой Арктической рабочей группы по энергетике) в целях дальнейшего развития регионального отраслевого взаимодействия.

Данная инициатива была выдвинута США также в качестве проекта в рамках «Международного полярного года»⁶. Действительно, в Анкоридже (штат Аляска) в 2007 г. состоялась упомянутая Конференция по арктической энергетике, на которой были рассмотрены проблемы неуклонного роста мирового спроса на энергоносители, задачи энергообеспечения и безопасности. Лейтмотивом встречи был тезис о том, что разработка запасов и развитие энергоснабжения возможны только при тесном международном сотрудничестве.

Широкого развития на тот момент данная инициатива не получила (опять же по причине слабых темпов обмена информацией), однако именно такой подход является залогом успешного будущего Арктики как единого региона. С нашей точки зрения, в ближайшем будущем можно ожидать появления новых инициатив подобного рода, которые дополняют результаты, достигнутые Арктическим советом в сфере реализаций трех основных компонентов устойчивого развития: охраны окружающей среды, социального и экономического развития.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что существующий комплекс задач в Арктике уже очертил спектр форматов их решения как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Приоритетом участия России в любых совместных проектах должен стать разумный баланс между хозяйственными интересами и интересами устойчивого развития. Арктические месторождения углеводородов

---

⁶ «Международный полярный год 2007/2008» — это международная программа скоординированного междисциплинарного научного исследования и наблюдения полярных регионов Земли, способствующая обнаружению новых научных горизонтов, углублению понимания полярных процессов и их глобальной взаимозависимости, увеличению способности определять изменения, подготовке нового поколения ученых, инженеров, профильных экспертов, привлечению внимания к проблемам Арктики и Антарктики учащихся, общественности и ответственных лиц. Предусматривается реализация нескольких сотен проектов, как национальных, так и многосторонних, с участием большинства стран Всемирной метеорологической организации.

могут и должны приносить нашей стране, в том числе населению Арктики, адекватные их потенциалу выгоды и рационально использоваться. Процессы глобализации, интернационализация науки, повышение роли информации и знаний в экономической, социальной и природоохранной деятельности будут способствовать привлечению недостающей техники, технологий и накопленного опыта других арктических стран на взаимоприемлемой основе, включая необходимый государственный контроль и поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданчиков С.М.* Ключевые факторы развития нефтегазового комплекса России и НК «Роснефть» // Нефть, газ и бизнес. 2003. № 4. С. 16—17.
2. Газпром утвердил план по Штокману и создает компанию его реализации [Электронный ресурс] // Взгляд: Деловая газета [Официальный сайт]. 15.11.2007 г. URL: <http://www.vz.ru/news/2007/11/15/125032.html> (дата обращения: 16.11.2007).
3. *Дмитриев В.Г., Фролов И.Е.* Современная ситуация в Арктической зоне РФ, перспективы и возможные пути решения социально-экономического развития региона (аналитический доклад). СПб.: ААНИИ, 2006.
4. *Криворотов А.К.* Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского спора о разграничении в Арктике // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. Арктика: политика, экономика, устойчивое развитие. С. 62—91.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс] // Российская газета [Официальный сайт]. 30.03.2009 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения: 10.04.2011).
6. Путин зовет страны в проект создания «Электронной памяти Арктики»: Выступление Путина на международном форуме «Арктика — территория диалога» [Электронный ресурс] // Информационное агентство РИА-Новости [Официальный сайт]. 23.09.2010 г. URL: http://ria.ru/arctic_news/20100923/278457416.html (дата обращения: 05.04.2011).
7. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике [Электронный ресурс] // Арктический совет [Официальный сайт]. URL: <http://arctic-council.org/filearchive/Arctic%20SAR%20Agreement%20RUS%20FINAL%20for%20signature%2021-Apr-2011.pdf> (дата обращения: 07.04.2011).
8. Сотрудничество с Норвегией [Электронный ресурс] // Архангельский государственный технический университет [Официальный сайт]. 23.11.2005 г. URL: <http://www.agtu.ru/sx/way/292512/art/274272/cp/1/br/292525/discart/274272.html> (дата обращения: 05.03.2008).
9. Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на совместной пресс-конференции министров по итогам 5-й сессии Арктического совета, Салехард, 26 октября 2006 г. [Электронный ресурс] // Постоянное представительство Российской Федерации при Организации Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL:

- http://www.un.int/russia/new/MainRootrus/docs/off_news/271006/newru24.htm (дата обращения: 11.12.2007).
10. *Чумаков Д.С.* Состояние и перспективы международного энергетического сотрудничества в Арктике // Нефтяное хозяйство. 2008. № 6. С. 11—14.
  11. The 7th Arctic Council Ministerial Meeting [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. March 11, 2011. URL: http://arctic-council.org/article/2011/3/nuuk_ministerial (accessed: 01.04.2011).
  12. ACAP: The Arctic Contaminants Action Program [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: http://arctic-council.org/working_group/acap (accessed: 06.04.2011).
  13. AMAP. Arctic Oil and Gas Assessment 2007 [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: <http://www.amap.no/oga> (accessed: 08.03.2008).
  14. Arctic Climate Impact Assessment Policy Document. Reykjavik, November 24, 2004 [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: <http://arctic-council.org/filearchive/ACIAPolicyDocument.pdf> (accessed: 07.04.2011).
  15. The Arctic Council [Official website]. URL: http://arctic-council.org/section/the_arctic_council (accessed: 05.04.2011).
  16. Arctic Power, Anchorage Bulletin. Anchorage, AK, 2001.
  17. Barrow Declaration on the Occasion of the Second Ministerial Meeting of the Arctic Council, October 2000 [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: <http://arctic-council.org/filearchive/The%20signed%20Barrow%20Declaration.pdf> (accessed: 07.04.2011).
  18. CNOOC Delves Deeper Into the Sea [Electronic resource] // China Daily [Official website]. August 21, 2007. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2007-08/21/content_6034994.htm (accessed: 22.03.2008).
  19. Danish Chairmanship: Programme for the Danish Chairmanship of the Arctic Council 2009—2011 [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: http://arctic-council.org/article/2007/11/danish_programme (accessed: 03.04.2011).
  20. Declaration on the Establishment of the Arctic Council. Ottawa, Canada, September 19, 1996 [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: http://arctic-council.org/filearchive/ottawa_decl_1996-3_.pdf (accessed: 07.04.2011).
  21. *Feller G.* Alaska Companies Expand into Russia: Large Oil Projects Attract Local Attention and Investment [Electronic resource] // Allbusiness [Official website]. August 1, 2006. URL: <http://www.allbusiness.com/north-america/united-states-alaska/1189373-1.html> (accessed: 02.03.2008).
  22. The First Ministerial Meeting of the Arctic Council. Iqaluit, Canada, September 17—18, 1998 [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: <http://arctic-council.org/filearchive/The%20Iqaluit%20Declaration.pdf> (accessed: 07.04.2011).
  23. Marrying Gazprom Like Russian Roulette [Electronic resource] // Financial Post [Official website]. URL: <http://www.financialpost.com/analysis/columnists/story.html?id=1900f13e-d7b9-47b0-95b1-3260bda4c164&k=94467> (accessed: 03.03.2008).

24. Meeting of Senior Arctic Officials. Final Report. October 19–20, 2010. Tórshavn [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: http://arctic-council.org/filearchive/final_report_sao_mtng_19-20oct10_web.pdf (accessed: 03.04.2011).

25. Salekhard Declaration on the Occasion of the Tenth Anniversary of the Arctic Council the Fifth AC Ministerial Meeting. Salekhard, Russia, October 26, 2006 [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: http://arctic-council.org/filearchive/SALEKHARD_AC_DECLARATION_2006.pdf (accessed: 07.04.2011).

26. Senior Arctic Officials (SAO) Report to Ministers, Nuuk, Greenland, May 2011 [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: <http://arctic-council.org/filearchive/SAO%20Report%20to%20Ministers%20-%20Nuuk%20Ministerial%20Meeting%20May%202011.pdf> (accessed: 07.04.2011).

27. Statistical Review of World Energy 2007 [Электронный ресурс] // BP [Official website]. URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2007/STAGING/local_assets/downloads/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2007.pdf (accessed: 08.03.2008).

28. StatoilHydro's Alaska Plans Irk Environmentalists [Electronic resource] // Aftenposten [Official website]. February 8, 2008. URL: <http://www.aftenposten.no/english/business/article2245126.ece> (accessed: 26.02.2008).

29. Tromsø Declaration on the Occasion of the Sixth Ministerial Meeting of The Arctic Council, April 29, 2009, Tromsø, Norway [Electronic resource] // The Arctic Council [Official website]. URL: <http://arctic-council.org/filearchive/Tromsoe%20Declaration-1..pdf> (accessed: 03.04.2011).